

«Восстание масс» в мировой политике?

*Интервью с Мариной Михайловной Лебедевой, заведующей
Кафедрой мировых политических процессов МГИМО МИД России.*

*Марина Михайловна Лебедева – доктор политических наук, профессор,
заслуженный деятель науки, заведующая Кафедрой мировых политических процессов МГИМО,
автор исследований по проблемам миропорядка.*

*Беседу вел С.М. Маркедонов,
главный редактор журнала «Международная аналитика»*

Сергей Маркедонов: В 1930 г. в своем знаменитом социально-философском трактате «Восстание масс» Х. Ортега-и-Гассет противопоставил «массу» «избранному меньшинству». По его словам, «головокружительный рост означает все новые и новые толпы», которые с «ускорением извергаются на поверхность истории...»¹. Долгие годы дипломатия и международные отношения выглядели, как элитный клуб, конкуренция креативных схем и проектов, борьба таких интеллектов, как: К. Меттерних, Ж.-М. Талейран, К.К. Нессельроде, А.М. Горчаков, О. фон Бисмарк, Б. Дизраэли, «большая тройка», «мистер Нет» А.А. Громыко и Г. Киссинджер. Сегодня мировая политика выглядит иначе: социальные сети, информационные «сливы», рейтинги и замеры популярности принимаемых решений. В знаменитом романе И. Ильфа и Е. Петрова выведены образы т.н. пикейных жилетов, рассуждающих о том, что Ганди уехал в Данди, а Бриан – это голова. В наши дни порой кажется, что этот типаж стал определять мировую повестку. Стали ли мы свидетелями «восстания масс» в дипломатической сфере? И на пользу ли такая «демократизация» международных отношений? Либо это закономерная неизбежность, с которой надо просто смириться?

Марина Лебедева: Мы живем во времена кардинальной перестройки политической организации мира. Становится зыбким один из основных принципов Вестфалья – суверенитет. После распада биполярной системы в условиях трансформации принципов Вестфальской системы, где государство является главным актором, мир так и не нашел новую формулу взаимодействия между странами.

¹ Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс // Избранные труды. М.: Весь мир, 2000. С. 68.

Тем более, что претерпевают изменения и сами государства¹. Так, различные государства, а также такие объединения, как ЕС, переживают активизацию радикальных сил правого и левого толков. Одним из примеров здесь могут служить выборы в местные парламенты в Тюрингии и Саксонии в 2024 году. В Тюрингии праворадикальная партия «Альтернатива для Германии» заняла первое место,

Мы живем во времена кардинальной перестройки политической организации мира. Становится зыбким один из основных принципов Вестфаля – суверенитет.

набрав 32,8% голосов, в Саксонии – второе с 30,6% голосов. Но одновременно усилили свои позиции и леворадикальные силы, заняв третье место на этих выборах в обеих землях². Радикализация отчетливо проявляется и в других странах, в том числе в США. Политический мир лихорадит. Экстрим хорош, наверное, в искусстве, в науке – он дает импульс новым направлениям. В социально-политической сфере мы также сталкиваемся с тем, что рушатся старые

правила и нормы, открывая место для новых возможностей, однако процесс этот весьма болезненный. Отсюда мы видим явления, описанные Вами в вопросе, Сергей Мирославович, и заключающиеся в депрофессионализации международных отношений на фоне общей хаотизации мира. Каковы же основные причины этого?

Политическая история человечества знает несколько скачков в своем развитии, и все они были обусловлены изменениями, говоря марксистскими терминами, в средствах производства. Если говорить о современности, то К. Шваб, например, показал, как менялся мир при переходе к земледелию, далее – к промышленному производству. Затем во второй половине XX в. происходит Третья промышленная революция, которая, согласно К. Швабу, привела к использованию атомной энергии, электроники, химии. Ее результатом стало создание «клуба ядерных держав», проведение «зеленой революции» в сельском хозяйстве, развитие телевидения и радиовещания³. Все это имело и политические, и социальные последствия. Однако до конца XX в. эти последствия носили эволюционный характер. Существенных изменений в политической организации мира они не внесли.

Именно цифровые технологии, которые получили развитие с конца XX в., кардинальным образом затронули политическую организацию мира. Сначала коммуникационные и информационные технологии вывели на мировую арену огромное количество акторов и просто участников, включая обычных граждан. Как следствие, мир столкнулся с элементами своеобразной охлократии на наднациональном уровне. Отсюда непрофессионализм, крайности, излишняя эмоциональность. Подчеркну, что это, во-первых, именно «власть толпы», а не демократия. Во-вторых, это все же элементы проявления «власти толпы», а не полноценная всемирная охлократия. Вместе с тем мы наблюдаем и демократию в современном мире. Большинство

- 1 Лебедева, М.М. Система политической организации мира: «Идеальный шторм» // Вестник МГИМО – университета. 2016. № 2. С. 125–133.
- 2 Восточная альтернатива. К чему приведет победа правых радикалов на местных выборах в Германии // РБК. 2 сентября 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/09/03/66d5bde49a79476395f1e102> (дата обращения: 20.09.2024).
- 3 Шваб, К. Четвертая промышленная революция. Москва: Эксмо, 2016.

акторов, вышедших на международную арену, успешно сотрудничают друг с другом, договариваются о совместных проектах и их реализации. Хочу здесь привести книгу В.М. Сергеева «Демократия как переговорный процесс», в которой он показывает, что переговоры – это не только выборы и институты, а прежде всего процесс переговоров – это согласование интересов¹. Представляется, что данное понимание переговоров относится не только к национальному, но также и к международному уровню. Переговоры ведутся в современном мире. Можно спорить насколько интенсивно и результативно, в каких сферах и т.п. Тем не менее они есть. Что касается элементов охлократии на международном уровне, они, по всей вероятности, отражают этап в развитии, связанный с трансформацией политической организации мира, который сейчас проходит человечество.

С.М.: Сегодня негосударственные акторы оказывают все большее влияние на международные процессы. Анализ ближневосточных процессов невозможно представить без рассмотрения феноменов ХАМАС, Хезболлы, йеменских хуситов, ИГИЛ². В США и ЕС активно обсуждается деятельность транснациональных компаний и лоббистских структур, которые зачастую навязывают официальным властям свою логику и свои представления. Как на Западе, так и в постсоветских государствах признается и воздействие на процесс принятия решений различных НПО, в особенности иностранных. Что общего между такими разными формами неправительственной политической деятельности и какую оптимальную типологизацию разных негосударственных структур Вы могли бы предложить?

М.Л.: Согласна, что в современном мире транснациональные негосударственные акторы (ТНА) оказывают огромное влияние. Они не только реализуют свои интересы через механизмы лоббирования, но и часто играют вполне самостоятельную роль. Например, тайваньская компания *TSMC (Taiwan Semiconductor Manufacturing Company)* поставляет на мировой рынок более 60% полупроводников³. Любые осложнения вокруг Тайваня скажутся на мировом рынке полупроводников, которые являются важнейшими в современных условиях цифровизации. Является ли в таком случае тайваньская компания неким сдерживающим фактором развития конфликтных отношений в регионе? На мой взгляд, да, хотя здесь можно сделать множество оговорок, ссылаясь на связи компании с США, но в то же время и на поставки ее продукции в КНР.

Что касается типологизации негосударственных акторов, ситуация представляется очень сложной. Прежде всего негосударственные акторы определяются через отрицание: они не являются государственными. А какими они являются? На этот вопрос нет ответа, поскольку эти акторы крайне разнообразны. У государств, несмотря на множество различий, есть некий «общий знаменатель», и это – суверенитет. Можно сколько угодно шутить, вспоминая Дж. Оруэлла, что все государства равны, но некоторые из них равнее, но в правовом отношении государства, обладающие суверенитетом, действительно равны со времен Вестфальских соглашений. У негосударственных акторов

1 Сергеев, В.М. Демократия как переговорный процесс. Москва: МОНФ, 1999.

2 Запрещенная на территории России террористическая организация.

3 Силиконовый остров. Как Тайвань стал главной мировой полупроводниковой державой // Коммерсантъ. 21 марта 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6552310> (дата обращения: 20.09.2024).

такой «общий знаменатель» отсутствует. Пытаясь как-то решить проблему сопоставления негосударственных акторов, немецкий исследователь Т. Риссе, например, предложил такие параметры для их анализа, как их ресурсы и цели¹. Кроме того, есть множество акторов, которые обладают своей спецификой. Например, города и внутригосударственные регионы. Они являются

Пожалуй, одна группа негосударственных акторов может быть выделена относительно легко. Это насильственные негосударственные акторы (*violent non-state actors*). К ним относят террористические организации, криминальные группы и т.п. Хотя и здесь не все очевидно.

одновременно и государственными акторами, поскольку представляют часть государства, и негосударственными, т.к. они все-таки не являются государствами. Их специфика еще в том, что они, в отличие от бизнеса или международных НПО, не могут покинуть территорию своего государства и переместиться за его пределы, хотя субнациональные регионы имеют возможность заявить о своей самостоятельности вплоть до отделения, что в ряде случаев и наблюдается. В то же время на международной арене они порой активно проявляют свою самостоятельность. Так, американский штат Нью-Джерси осенью 2023 г. приостановил на своей территории действие закона о санкциях за связи с Россией².

Пожалуй, одна группа негосударственных акторов может быть выделена относительно легко. Это насильственные негосударственные акторы (*violent non-state actors*). К ним относят террористические организации, криминальные группы и т.п. Хотя и здесь не все очевидно. Поскольку терроризм всегда предполагает политически мотивированные действия, то одни государства относят ту или иную организацию к террористическим, а другие – нет.

Негосударственные акторы не в полной мере могут быть негосударственными. Государства нередко создают НПО, отдавая им на своеобразный «аутсорсинг» ряд направлений деятельности. Так появляются государством организованные негосударственные организации (ГОНГО). Их роль может быть большой, например, в социальной сфере для граждан, живущих в отдаленной местности. Содержать значительное количество государственных служащих для решения этих вопросов нецелесообразно. К тому же, такие НПО нередко получают дополнительное финансирование из негосударственных источников. Аналогичные своего рода «гибридизации» акторов наблюдаются с бизнесом и СМИ. В последние годы отмечается тенденция к усилению деятельности за рубежом ТНК с государственным участием, причем в значительной степени деятельность таких компаний характерна для государств с развивающейся экономикой³.

- 1 Risse, Thomas. "Transnational Actors and World Politics." In *Handbook of International Relations*, edited by Walter Carlsnaes, Thomas Risse, and Beth A. Simmons. London: Sage, 2002. P. 255–274.
- 2 Штат США приостановил действие закона о санкциях за связи с Россией // РБК. 24 ноября 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/11/2023/655fd83f9a79471c87f9e364?from=copy> (дата обращения: 20.09.2024).
- 3 Kalotey, Kalman. "State-Owned Multinationals: An Emerging Market Phenomenon?" *The Journal of Comparative Economic Studies* 13 (2017): 13–37. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3091541>.

Также важно государству в ряде случаев действовать не напрямую. При этом необязательно создавать совместно с НПО или другими неправительственными структурами организацию. Достаточно ограничиться сотрудничеством. Так, частная военная компания *Blackwater*, подписав контракт с администрацией Дж. Буша, в период с 14 июня 2004 по 6 июня 2006 гг. получила более 488 млн долларов¹.

Наконец, появляются новые акторы, которые воздействуют на мировую политику. Так, *WikiLeaks* в свое время оказал значительное влияние на внешнюю политику США и ряда других государств. Есть примеры, когда негосударственные акторы иницируют образование межгосударственных структур. В частности, аналитик рейтингового агентства *Goldman Sachs* в 2001 г. обратил внимание на быстрое экономическое развитие Бразилии, России, Индии и Китая. В 2006 г. на Петербургском экономическом форуме эти страны основали Организацию.

С.М.: В свое время В.И. Ленин выдвинул максимум: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». На рубеже 1990-х и 2000-х гг. была популярна идея о радикальной трансформации роли национального государства, его эрозии и едва ли не отмирании. Но сейчас мы видим, что государственные структуры могут ставить под контроль даже тех, кто еще вчера выглядел демиургом информационного пространства (пример П. Дурова достаточно красноречив). Сколько лет создавался культ И. Маска как независимого бизнесмена, опережавшего государства на путях технологического прогресса. Но состоялся бы И. Маск как социальный и человеческий феномен без тесной спайки с американскими властями? Как бы Вы описали возможные траектории взаимодействия, борьбы, конкуренции между государством и негосударственными акторами?

М.Л.: Давайте уточним. Об отмирании государства речь шла в марксизме. В частности, В.И. Ленин в работе «Государство и революция» писал о том, что в коммунистическом обществе государство отомрет как институт². На рубеже XX и XXI вв. была распространена другая идея – эрозия Вестфальской государственноцентристской системы. Именно системы, а не государства. Эта идея основывалась на том, что границы между национальными государствами становятся все более прозрачными в связи с выходом множества акторов на международную арену. С развитием информационных и коммуникационных технологий транснациональное взаимодействие интенсифицировалось многократно. Информация и коммуникация практически не знают границ в современных условиях цифровизации.

Быстрая
транснационализация
(иными словами –
глобализация) породила
не только преимущества,
но и множество вызовов
и проблем в мире.
В том числе возникла
необходимость защиты
своей территории от
информационного
воздействия извне.
Встала сложно
решаемая проблема
информационного
суверенитета.

1 “Memorandum to Members of the Committee on Oversight and Government Reform,” House of the Representatives, October 1, 2007, accessed September 1, 2024, <https://web.archive.org/web/20080131113042/http://oversight.house.gov/documents/20071001121609.pdf>.

2 Ленин, В.И. Государство и революция // Полное собрание сочинений: в 55 т. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969.

Быстрая транснационализация (иными словами – глобализация) породила не только преимущества, но и множество вызовов и проблем в мире. В том числе возникла необходимость защиты своей территории от информационного воздействия извне. Встала сложно решаемая проблема информационного суверенитета.

В качестве попытки решить эту проблему в ряде государств стала развиваться политика изоляционизма. Так, Д. Трамп, будучи президентом США, объявил о выходе из международных договоров, в частности, из Парижских соглашений по климату, начал строить стену на границе с Мексикой. Пандемия *COVID-19* заставила государства закрыть границы, причем даже между странами Шенгенского соглашения. Сегодня изоляционистские тенденции во многом продолжают – санкции в отношении России тому пример. Тем не менее транснационализация будет продолжаться, поскольку такова логика развития бизнеса и в целом международного взаимодействия. Кстати, несмотря на изоляционизм периода пандемии, в целом ряде сфер, напротив, тогда усилилось взаимодействие. Это и онлайн-образование, и развитие волонтерских организаций и т.п.

Теперь о взаимодействии государств и негосударственных акторов. Несмотря на то, что часто в публикациях взаимодействие государств и негосударственных транснациональных акторов рассматривается как конкурентное, на самом деле это не так. Безусловно, есть немало примеров противостояния этих акторов, однако в большинстве случаев они сотрудничают. Государства финансируют часто те или иные проекты, на этом финансируются частные структуры развиваются, как в приведенном примере с *Blackwater*. Они ищут дополнительные источники финансирования, расширяют и интенсифицируют свою деятельность.

Государства и негосударственные акторы интенсивно взаимодействуют друг с другом. Ведущими в этом взаимодействии являются государства, но негосударственные акторы зачастую выступают вполне независимо. И это взаимодействие государств и негосударственных акторов охватывает весь спектр отношений: сотрудничество, противостояние, нейтральность.

В технологическом плане крупный бизнес нередко опережает государственные компании, становясь самодостаточным в той или иной сфере. Например, если раньше реализацией космических программ могли заниматься только государства, причем не все, а наиболее развитые в технологическом отношении, то сегодня такую способность продемонстрировала частная компания И. Маска. После прекращения полетов американского *Space Shuttle* в 2011 г. впервые ракету-носитель *Falcon 9* с кораблем *Dragon* к Международной космической станции запустила компания И. Маска *SpaceX*. Значительная часть финансирования этих полетов шла через федеральный бюджет, тем не менее благодаря

своему огромному технологическому и имиджевому ресурсу компания И. Маска сегодня начинает играть самостоятельную роль на мировой арене.

В одном из предыдущих вопросов Вы упоминали, что негосударственные акторы навязывают государствам те или иные решения. В то же время отмечаете,

что государства ставят под свой контроль негосударственные структуры, если вспоминать тот же пример П. Дурова. Каков же все-таки характер взаимодействия государств и негосударственных акторов? Государства и негосударственные акторы интенсивно взаимодействуют друг с другом. Ведущими в этом взаимодействии являются государства, но негосударственные акторы зачастую выступают вполне независимо. И это взаимодействие государств и негосударственных акторов охватывает весь спектр отношений: сотрудничество, противостояние, нейтральность. Впрочем, этот спектр характерен и для взаимодействия государств между собой.

Многообразие акторов и форм их взаимодействия (причем в значительном масштабе) выходит за рамки Вестфальской системы. Феноменологически это воспринимается как хаотизация мира, разрушение привычных норм и отношений.

С.М.: В науке давно ведутся дискуссии по поводу того, как идентифицировать межправительственные и межгосударственные объединения. ООН, ВОЗ, МОК, ФИФА, УЕФА, ВАД, МОТ. Без государств такие организации невозможно представить. Более того, внутри них кипят нешуточные страсти, их трибуны порой превращаются в площадки информационных войн между государствами-участниками. Но в то же время у всех упомянутых структур имеется и своя повестка, и логика поведения, не вписывающаяся в систему национальных интересов той или иной страны. Какова Ваша оценка этого феномена?

М.Л.: Перечисленные международные организации разные. Часть из них межправительственные (ООН, ВОЗ, МОТ), другая – профессиональные международные ассоциации (ФИФА, УЕФА, МОК), а ВАДА – агентство, созданное Международным олимпийским комитетом и государствами. Независимо от этих различий в них работают представители разных стран. Действительно, проводилась дискуссия относительно того, являются межправительственные организации государственными или негосударственными акторами. В соответствии с Резолюцией 288 (X) Экономического и социального совета ООН от 27 февраля 1950 г. межправительственные организации, которые образованы государствами на основе международных договоров, не относятся к негосударственным участникам. На этом основании некоторые исследователи относят эти организации к государственным акторам¹. Однако представляется, что вопрос о том, являются ли межправительственные организации государственными или негосударственными акторами, не принципиален сегодня. Я говорила о «гибридизации» современных акторов и приводила пример НПО, образованных государством – ГОНГО. В современном мире все больше и больше стирается грань между государственными и негосударственными структурами. Это видно на примере не только неправительственных организаций, но и межправительственных организаций, бизнеса, СМИ и т.д.

В межправительственных организациях представители национальных государств отстаивают точки зрения своих стран. Если они этого не будут делать,

1 Kegley, Charles W., and Eugene R. Wittkopf. *World Politics: Trend and Transformation. Ninth Edition*. Belmont: Thomson; Wadsworth, 2004. 594 p.

государства их отзовут. Сложнее дела обстоят с международными чиновниками. Они являются гражданами той или иной страны, но представляют уже не государство, а межправительственную организацию. Важную роль играют главы международных организаций, поэтому государства очень внимательно относятся к вопросу их выбора или назначения. В целом в настоящее время фактически формируется новый актор мировой политики – наднациональная бюрократия. Складывается и целое направление по изучению наднациональной бюрократии, а также ее влияния на мировую политику. В частности, отмечается, что секретариаты международных организаций составляют институциональную сеть глобального управления¹.

Представительство в международных ассоциациях и других негосударственных международных структурах осуществляется по-разному. Например, в Международный олимпийский комитет входят не национальные олимпийские организации, а физические лица. В любом случае бюрократия в этих структурах оказывает значительное влияние на принятие решений. Несмотря на то, что решения в таких организациях или ассоциациях ограничиваются определенной сферой, в приведенном примере с МОК их последствия носят политический характер, поскольку Международный олимпийский комитет отстраняет спортсменов от участия в Олимпийских играх по принципу гражданства, а не на основании спортивных достижений.

С.М.: Сегодня много и активно обсуждают вопросы информационной безопасности, когнитивных войн. Каково, на Ваш взгляд, значение этого фактора сегодня? Интернет и социальные сети – это скорее площадка конкуренции государства и негосударственных (сетевых) игроков? У кого больше шансов на успех? Мы увидим кибернационализацию? Или глобализация необратима?

М.Л.: Информационная и коммуникационная сфера, а сегодня можно говорить шире – цифровая сфера – очевидно выходит за пределы национальных границ. Это, с одной стороны, дает импульс развитию многих видов деятельности, в том числе интернет-торговле, онлайн образованию, совместному проведению исследований ученых из разных стран, реализации многосторонних проектов и во многих других сферах, в том числе даже в проведении межгосударственных переговоров². Этот список может быть продолжен.

В то же время открытость информационного пространства порождает множество проблем. Это хакеры, различного рода мошенники, в целом криминальные группы, террористы, которые пользуются возможностями трансграничности Интернета. Кроме негосударственных структур, которые составляют опасность для любого государства, возникают проблемы между государствами, в том числе – проблема внешнего воздействия со стороны других государств на внутригосударственные выборы, возможность формирования условий для «цветных революций», создание фейков, деятельность ботов и т.п. В результате, как пишут

1 Ege, Jörn. "What International Bureaucrats (Really) Want: Administrative Preferences in International Organization Research." *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations* 26, no. 4 (2020): 577–600. <http://dx.doi.org/10.1163/19426720-02604003>.

2 Лебедева, М.М., Зиновьева, Е.С. Специфика международных переговоров в эпоху цифровизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 1. С. 144–156. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-144-156>.

А.И. Подберезкин и А.В. Жуков, трансграничная информация дала возможность решать проблемы, которые ранее решались военными и/или экономическими средствами¹. Очевидно, что государства ищут и апробируют пути защиты. Формы такой защиты различные, начиная от формирования концептуальных и законодательных норм и заканчивая конкретными действиями, направленными на изоляционизм. Так, уже в 2000 г. Россия отреагировала на наличие трансграничной информации, приняв Доктрину информационной безопасности Российской Федерации².

Нужны также совместные действия государств и негосударственных акторов на международной арене по регулированию сети Интернет. Примечательно, что сначала регулирование Интернета осуществлялось негосударственными акторами в интересах США, создавших сеть. И лишь позднее, в XXI в. под эгидой ООН был создан Форум, в котором приняли участие государства, бизнес, НПО³.

В настоящее время проблема регулирования не ограничивается только Интернетом. В целом цифровые технологии трансграничны. Например, криптовалюта децентрализована, в связи с чем обсуждаются вопросы создания автономной финансовой системы, которая бы не зависела от государств и международных организаций⁴. Возникает множество проблем этического характера.

Робототехника, возможно, высвободит многие рабочие места. Однако данные и многие другие вопросы, обусловленные цифровизацией, требуют международного согласования путем переговоров. Поэтому предположение о «кибернационализации» вряд ли будет осуществлено. Что касается глобализации, то, если ее понимать как транснационализацию, она будет продолжаться. Однако развитие никогда ни в какой области не шло и не идет линейно. Сейчас мы переживаем в значительной степени процессы де-глобализации, хотя в каких-то сферах она активно продолжается (например, в области высшего образования, науки). Важен общий вектор развития, а он направлен в сторону усиления транснациональных процессов.

С.М.: Как дальше могут развиваться отношения между государственными и негосударственными акторами и к каким последствиям это может привести в мировой политике?

В настоящее время проблема регулирования не ограничивается только Интернетом. В целом цифровые технологии трансграничны. Например, криптовалюта децентрализована, в связи с чем обсуждаются вопросы создания автономной финансовой системы, которая бы не зависела от государств и международных организаций. Возникает множество проблем этического характера.

1 Подберезкин, А.И., Жуков, А.В. Публичная дипломатия в силовом противостоянии цивилизаций // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 6 (45). С. 106–106.

2 Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. N Пр-1895) // Гарант.ру. 9 сентября 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/182535/> (дата обращения: 15.09.2024).

3 Зиновьева, Е.С. Глобальное управление Интернетом: российский подход и международная практика // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 4(43). С. 111–118.

4 Звонова, Е.А., Кузнецов, А.В. Сценарии развития мировой финансовой системы: возможности и риски для России // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 2. С. 5–16.

М.Л.: Думаю, что развитие пойдет по пути дальнейшего согласования интересов. Все большее число переговоров будет строиться на основе многосторонности и многоуровневости (участие государственных и негосударственных акторов). В результате можно ожидать некие конгломераты союзов различных акторов, в том числе и «гибридных». Интересы будут переплетаться очень сложным образом. Но сегодня цифровые технологии позволяют их упорядочить. Взаимодействие будет строиться по сетевому принципу, о чем писали многие авторы. В результате произойдет трансформация политической организации мира, построенной по иерархическому принципу, где предполагалось обязательное наличие государств-лидеров, в сложную сетевую структуру.

Цитирование

Лебедева, М.М. «Восстание масс» в мировой политике? // Международная аналитика. 2024. Том 15 (3). С. 11–20.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-3-11-20>

For citation

Lebedeva, Marina M. "The Revolt of the Masses' in World Politics?"

Journal of International Analytics 15, no. 3 (2024): 11–20.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-3-11-20>